

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.34:349.7

DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-81-89

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ
В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

канд. юрид. наук, доц. **Н.А. БЕСЕЦКАЯ**, канд. юрид. наук **В.П. ШАРИКОВА**
(Полоцкий государственный университет)

Наталья Бесецкая ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2167-1917>

Виктория Шарикова ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2126-0253>

Проводится анализ содержательных признаков понятия «международное сотрудничество в области обеспечения безопасности использования атомной энергии в мирных целях», для чего рассматриваются доктринальные подходы к определению уровней и форм международного сотрудничества, устанавливается предметное содержание правового обеспечения данной деятельности, а также особенности институционального и неинституционального уровней международного взаимодействия. Авторами представлены результаты исследования внутренней взаимосвязи действующих международных документов в области обеспечения безопасности использования в мирных целях атомной энергии. Приводится характеристика мер, направленных на устранения угрозы безопасности использования атомной энергии, возникающей в силу действия антропогенного фактора. Раскрывается содержание используемых правовых инструментов как на глобальном, так и региональном уровнях для установления эффективных форм взаимодействия государств в рассматриваемой области.

Ключевые слова: международное сотрудничество, использование атомной энергии в мирных целях, правовое обеспечение безопасности, антропогенный фактор.

Введение. Перманентно выстраивающаяся в международных отношениях тенденция расширения глобализации обуславливает международное сотрудничество как, по сути, парадигму существования и развития таких отношений. Произошедшие крупные аварии на атомных электростанциях сделали очевидным для мирового сообщества характерный высокий риск при использовании атомной энергии в мирных целях и послужили своеобразным «толчком» оптимизации взаимодействия государств в данной области. Дальнейшее развитие атомной энергетики становится невозможным без выработки адекватных условий её стабильного функционирования, а также гарантий ядерной безопасности в глобальном смысле. При этом именно природа деятельности в области использования атомной энергии, представляющая собой сложные области ядерного топливного цикла и атомного энергетического комплекса, предопределяет содержание такого сотрудничества. Это, в свою очередь, требует переосмысления на доктринальном уровне как собственно сущности понятия «международное сотрудничество», составляющих его элементов, так и направлений и форм его реализации в сфере мирного использования атомной энергии.

Несмотря на отмеченную актуальность поднятой проблемы, её разработка в отечественной доктрине не стала предметом обширных и глубоких комплексных исследований. Как справедливо отмечается в литературе, из-за кажущейся, на первый взгляд, простоты, «иллюзии» прозрачности и ясности понятия «международное сотрудничество», оно редко подвергается серьезному доктринальному исследованию [1, с. 255]. При этом теоретическим аспектам категории «международное сотрудничество» в основном посвящают свои работы представители такой отрасли знаний, как «международные отношения» (А.В. Крысанов, М. А. Мунтян, П. А. Цыганков и др.). В своих исследованиях они выявляют её сущность с философской, психологической и социологической точек зрения, поэтому обращение к данным работам позволяет углубить теоретические представления о сущности международного сотрудничества в сфере атомной энергетики. Тем не менее в работах, посвященных собственно международному сотрудничеству в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, допускается подобное методологическое упущение, когда авторы ограничиваются концентрацией внимания только на определенных направлениях его проявления, еще реже в рамках таких направлений выделяют соответствующие формы сотрудничества. Кроме того, без должного внимания остаются система действующих международных актов в данной области, формы и методы правового обеспечения безопасности использования атомной энергии и степень полноты их регулирования. Поэтому возникает необходимость предметного обращения к проблематике правового обеспечения международного сотрудничества в области использования атомной энергии.

Целью настоящей статьи является установление содержания понятия «международное сотрудничество в области использования атомной энергии» посредством анализа правовых начал осуществления данной деятельности и её уровней. Данная цель определила постановку следующих задач: рассмотрение содержания правовых форм международного сотрудничества в области обеспечения безопасности использования атомной энергии и, соответственно, анализ уровней международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях.

Основная часть. Термин «международное сотрудничество» складывается из двух компонентов. Один из них отправляет нас к родовому понятию «сотрудничество», которое в толковых словарях определяется как «участие в каком-либо общем деле», «совместные с кем-либо действия, деятельность». С социологической и психо-

логической точек зрения подобная деятельность проявляется в таком активном поведении субъектов, когда взаимодействуя друг с другом, их цели, интересы начинают совпадать, появляется слаженность усилий, действий, стремление получить в результате взаимную выгоду. Такая активность выражается через определенный положительный тип взаимоотношений – «взаимодействие», как противоположный иному типу социального взаимодействия – «соперничеству» [2, с. 739; 3, с. 106; 4, с. 122; 5, с. 63]. Второй компонент «международный» указывает на сферу отношений, в которых складывается позитивное взаимодействие, а также на его участников – субъектов международного права. При этом в литературе отмечается, что термин «международное сотрудничество» можно рассматривать не только как «непосредственно совместную деятельность заинтересованных субъектов международного права», но и в значении «принцип международного права» [6, с. 24].

Впервые принцип сотрудничества государств получил конвенционное закрепление и, как следствие, универсальное значение с принятием Устава ООН, в котором на государства возлагается обязанность осуществлять такое сотрудничество в «... сфере разрешения международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера...». В последующем в иных международных и региональных актах (в частности, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и др.) содержание этого принципа было сформулировано более предметно. Следовательно, в этом значении данный термин обозначает основополагающее, руководящее начало, в соответствии с которым строится деятельность основных субъектов международного права.

Как утверждает П. А. Цыганков: «Понятие “международное сотрудничество” отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов» [1, с. 255]. По мнению А.В. Крысанова, под международным сотрудничеством понимается совместная деятельность субъектов международного права, основанная на общих целях и задачах в соответствии с нормами и принципами международного права [6, с. 25]. При этом в научной литературе по международному праву отмечается, что не следует смешивать понятия «сотрудничество» и «интеграция». В частности, подчеркивается, что «международная интеграция» является более высокой формой сотрудничества [1, с. 255].

Таким образом, международное сотрудничество в сфере атомной энергетики в самом общем виде можно определить как взаимодействие субъектов международного права, проявляющееся в их совместной деятельности, преследующей общие цели и задачи по обеспечению безопасности использования атомной энергии, на основе правовой регламентаций форм и направлений данного взаимодействия.

Содержание международного сотрудничества в области использования атомной энергии, составляют области ядерного топливного цикла и атомного энергетического комплекса. Поэтому основная цель международного сотрудничества в данных областях – обеспечение безопасности использования атомной энергии – достигается посредством решения вполне конкретных задач. Задачи можно представить как результат районирования обозначенных областей: обеспечение безопасности при разработке урановых месторождений, изготовлении ядерного топлива, обращении с радиоактивными отходами и отработавшими источниками ионизирующего излучения, переработке отработанного ядерного топлива, проектировании, строительстве, эксплуатации ядерных установок и объектов по обращению с радиоактивными отходами [1]. Перечисленные «районы», собственно, и являются содержанием деятельности по использованию атомной энергии, выступая её видами. Попутно следует заметить, что особую роль в рамках обеспечения безопасного использования атомной энергии играет регулирование взаимодействия государств в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и ядерных аварий. С одной стороны, данный вопрос является составным элементом решения задачи по безопасной эксплуатации ядерных установок и обеспечению безопасности ядерного топливного цикла. С другой – это настолько значимая деятельность, что имеет приоритетное, если не определяющее, для международного сотрудничества значение.

Международное сотрудничество в сфере атомной энергетики, в зависимости от целей, на достижение которых оно направлено, может осуществляться на двух уровнях: институциональном и неинституциональном. На институциональном уровне оно реализуется через создание международных организаций, а также разработку международных договоров. Цель первого направления сотрудничества – создание на постоянной действующей основе «площадки» для взаимодействия государств по вопросам мирного использования атомной энергии. При этом основным правовым инструментом такого направления международного сотрудничества являются международные договоры, следовательно, целью такого направления сотрудничества является выработка правовых норм, определяющих основные формы¹ и механизмы реализации международного сотрудничества в данной сфере. Это свидетельствует о взаимопроникновении, взаимообусловленности основных направлений международного сотрудничества на институциональном и неинституциональном уровнях.

Институционально сотрудничество осуществляется на международном и региональном уровнях. Так, в 1957 г. было создано Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в качестве универсальной международной организации в области мирного использования ядерных технологий, объединяющей в качестве членов 173 государ-

¹ Здесь и далее мы понимаем под формами сотрудничества внешнее воплощение согласованного взаимодействия субъектов международного сотрудничества через различные мероприятия и способы такого взаимодействия.

ства (по состоянию на 7 апреля 2021 г.). Основной целью его деятельности является обеспечение условий безопасного применения ядерной науки и технологий в мирных целях, поддержание международного мира и безопасности. Анализ закрепленных в ст. 3 устава МАГАТЭ функций демонстрирует широкий спектр возможных направлений сотрудничества через её посредничество, в частности: содействие развитию атомной энергии и расширению её использования в мирных целях; недопущение распространения ядерного оружия и предотвращение использования атомной энергии в немирных целях; создание стандартов ядерной безопасности; содействие устранению последствий ядерных катастроф и др.² Каждое из направлений сотрудничества может реализовываться в различных формах. И хотя сам устав МАГАТЭ не использует данную терминологию, системно-структурный анализ его положений позволяет вычленивать такие формы. Так, например, в рамках первого направления это могут быть следующие формы: совместное использование «человеческих ресурсов» (научных работников и специалистов); подготовка и обучение специалистов в области использования атомной энергии; проведение форумов, конференций и т.п.; консультации; обмен документами; оказание материально-технической помощи (обеспечение материалами, оборудованием и техническими средствами для нужд научно-исследовательской работы) и др. Уникальное направление сотрудничества – недопущение распространения ядерного оружия и предотвращение использования атомной энергии в немирных целях – требует сколь же уникальных форм проявления. Так, в рамках данного направления МАГАТЭ наделено контрольной функцией, которая реализуется через мониторинг и проверки. Казалось бы, где здесь, на первый взгляд, сотрудничество, если речь идет об оценке деятельности государства и принятии коррективных мер? Однако эффективность подобных действий невозможна без согласованного взаимодействия МАГАТЭ и соответствующего государства, которое добровольно принимает на себя обязательства по обеспечению доступа инспекторов, назначенных агентством, к подлежащим контролю объектам.

Кроме того, следует отметить, что принятые государствами-членами МАГАТЭ обязательства на основе устава МАГАТЭ (в частности, ст. III А.5, III В.2, XI.4, XII) не реализуются автоматически. Для этого МАГАТЭ использует уникальную систему гарантий, под которыми понимается комплекс мер, направленных на подтверждение выполнения соответствующим государством своих международных обязательств по недопущению использования ядерных программ в целях создания ядерного оружия. Правовым основанием применения таких гарантий являются контрольные соглашения, ратифицируемые соответствующим государством после одобрения Советом управляющих МАГАТЭ. Подобные соглашения можно разделить на 3 группы: соглашения с государствами, не обладающими ядерным оружием, о всеобъемлющих гарантиях; соглашения с государствами, обладающими ядерным оружием, о добровольной постановке под гарантии; соглашения о гарантиях в отношении конкретных предметов. Первые 2 типа соглашений о гарантиях заключаются между МАГАТЭ и государствами-участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а последнее – с не являющимися таковыми. Любое из указанных соглашений может быть усилено дополнительным протоколом.

Необходимость применения дополнительных протоколов была вызвана объективными причинами, так как мировое сообщество столкнулось с невозможностью контролировать незаявленные ядерные материалы в государствах, которые уже имеют соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Такие протоколы расширили контрольные функции МАГАТЭ. В настоящее время (по состоянию на 31.12.2021 г.) действуют дополнительные протоколы со 138 государствами и Европейским сообществом по атомной энергии³. После подписания и вступления в силу подобного протокола у МАГАТЭ появляются дополнительные возможности по сбору, получению информации о деятельности, связанной с ядерным топливным циклом, в том числе, проведением исследований в данной сфере, производством оборудования и т.п., и ядерных установках, а также доступу её инспекторов к ядерным и иным объектам, где осуществляется декларируемая деятельность соответствующим государством. При этом в такие протоколы закладывается эффект неожиданности, когда запланированные инспекции (с предубеждением за несколько дней до инспекций) дополняются правом проведения инспекций, объявленных за 24 часа.

Следующей платформой для сотрудничества на международном уровне является Агентство ядерной энергии организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ ОЭСР), созданное в 1958 г. Это межправительственное агентство, содействующее сотрудничеству между странами с развитой инфраструктурой ядерных технологий. Главная его цель – обеспечение международного сотрудничества по использованию атомной энергии в мирных целях. На сегодняшний момент в данной организации участвует 33 государства, с 11 мая 2022 членство России приостановлено. Республика Беларусь не участвует. Деятельность данного агентства организована как форум для обмена информацией и опытом для оказания помощи странам-членам в объединении и поддержке своих технических знаний. Это единственный межправительственный орган, объединяющий экспертов из стран с наиболее глубоким опытом и возможностями в широком спектре гражданских ядерных энергетических технологий. Основной формой сотрудничества являются международные программы, включающие разнообразные совместные проекты, в том числе научные исследования, а также реализация международных инициатив посредством организации семинаров-практикумов, ядерных учений и школ. Кроме этого, АЯЭ ОЭСР формирует банки данных и предоставляет к ним доступ своим членам, аккумулирующие компьютерные программы, коды и ядерные данные, используемые для анализа и прогнозирования процессов в ядерной области⁴.

² Устав Международного агентства по атомной энергии [Электронный ресурс] : [совершено в Центральных учреждениях ООН, 23 окт. 1956 г.] // Международное агентство по атомной энергии. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf.

³ Международное агентство по атомной энергии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaea.org/ru/temy/dopolnitelnyy-protokol>.

⁴ NEA [Electronic resource]: Nuclear Energy Agency. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/j_6/home.

Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций (ВАО АЭС) была основана в мае 1989 г. эксплуатирующими организациями. В настоящее время в неё входят все страны мира, в которых построены и эксплуатируются атомные электростанции. Предпосылкой её создания стала авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Основной формой сотрудничества выступают международные программы ВАО АЭС, в том числе: обмен сообщениями о событиях; партнерские проверки (международной группой независимых экспертов из других членов); обучение персонала АЭС и обеспечение технического развития (посредством семинаров, совещаний экспертов и курсов); миссии технической поддержки по поиску способов эффективного решения проблем у членов ассоциации; обмена информацией об опыте эксплуатации АЭС⁵.

На региональном уровне активное сотрудничество проявляется на базе Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН), образованной 29 сентября 1954 г. Она объединяет 20 стран-участниц, однако Беларусь не участвует, а 5 государств, в том числе Россия, имеют статус наблюдателя. Эта организация управляет Европейской лабораторией физики частиц, а также ускорительным комплексом, включая большой адронный коллайдер. Основной формой сотрудничества в рамках данной организации являются фундаментальные исследования в области физики частиц. В её задачи также входит подготовка следующего поколения ученых и объединение наций⁶.

В рамках Европейского союза (далее – ЕС) на основании договора было создано Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ), включающее 27 государств. Межгосударственное сотрудничество на уровне стран-участниц ЕС проявляется в делегировании ЕВРАТОМу права на вмешательство в их деятельность в рамках любой отрасли промышленности, касающейся ядерного производства, в целях обеспечения мирного использования атомной энергии на территории ЕС. ЕВРАТОМ также обеспечивает механизм предоставления кредитов для финансирования ядерных проектов в ЕС. Правовыми средствами закрепления гарантий сотрудничества на данном уровне выступают договоры о сотрудничестве, заключаемые ЕВРАТОМом с отдельными государствами и международными организациями⁷.

В Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ) для реализации институционального сотрудничества на институциональном уровне создана Комиссия государств-участников СНГ по использованию атомной энергии в мирных целях, которая была образована решением Совета глав правительств СНГ от 17 января 1997 г.⁸. По правовому статусу она представляет собой орган отраслевого сотрудничества СНГ, а на основании решения Экономического совета СНГ от 14 марта 2003 г. она была признана межправительственным координационно-консультативным органом СНГ. Целью деятельности Комиссии является обеспечение сотрудничества государств-участников в области мирного использования атомной энергии в мирных целях посредством проведения скоординированной политики и расширения направлений сотрудничества. Комиссия формируется из руководителей уполномоченных органов государств-участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях. В Перспективном плане развития сотрудничества государств-участников СНГ в мирном использовании атомной энергии, повышении безопасности ядерных установок по 10 основным направлениям определен довольно обширный перечень возможных форм сотрудничества. В частности, это могут быть соответствующие направления: для совершенствования правовой и нормативной базы, координация политики – совещание межгосударственной группы, межправительственные соглашения, создание постоянно действующей межгосударственной координационной группы и др.; для сотрудничества в области развития атомной энергетики – межправительственные соглашения; внешнеэкономические контракты; для сотрудничества в области обеспечения безопасности атомной энергетики – консультации, совещания, семинары, межправительственные соглашения, создание постоянно действующей межгосударственной координационной группы и др.; для сотрудничества в области обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, а также промышленного сотрудничества – межправительственные соглашения, договоры, контракты; научно-техническое сотрудничество – межправительственные соглашения, договоры, консультации и совещания, конференции, проведение совместных исследований; сотрудничества по решению экологических проблем и ликвидации последствий радиационных аварий – межправительственные соглашения, договоры, контракты, доленое финансирование, межправительственные проекты); сотрудничества в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций радиационного характера – межправительственные соглашения; сотрудничества в области применения ядерных и радиационных технологий в различных областях народного хозяйства – договоры, контракты; сотрудничества по подготовке кадров для атомной энергетики – создание учебно-тренировочных центров и технических средств обучения⁹.

Целью международного сотрудничества в области безопасного использования атомной энергии на неинституциональном уровне является формирование эффективной системы правовых установлений, создающих

⁵ WANO [Electronic resource] : The World Association of Nuclear Operators. URL: <https://www.wano.info/>.

⁶ CERN [Electronic resource] : the European Organization for Nuclear Research. URL: <https://home.cern/>.

⁷ Атомная энергия 2.0 [Электронный ресурс] : Научный портал. URL: <https://www.atomic-energy.ru/organizations/evropeyskoe-soobshchestvo-po-atomnoy-energii-evratom/articles?>

⁸ О Перспективном плане развития сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в мирном использовании атомной энергии, повышении безопасности ядерных установок [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 17 янв. 1997 г. : в ред. Решения Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 18.09.2003 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁹ Там же.

условия для возникновения, дальнейшего развития и упрочения взаимодействия между государствами по ключевым вопросам использования атомной энергии. Неинституциональный уровень, по существу, – это уровень выстраивания правовых форм международного сотрудничества в области безопасного использования атомной энергии. Как отмечалось выше, существует определенная недостаточность в исследовании имеющейся системы действующих международных актов, а также форм и методов правового обеспечения безопасности использования атомной энергии. Последнее обусловило необходимость поставить в рамках данной статьи в качестве одной из задач – установление содержания правового обеспечения международного сотрудничества в области безопасности использования атомной энергии.

Для установления содержания правового обеспечения международного сотрудничества в области безопасного использования атомной энергии необходимо, помимо понимания сущности данной деятельности (использование атомной энергии), проводить его анализ сквозь призму специфики собственно права и правового регулирования. Поскольку право, выступая инструментом солидаризации, порой, разновекторных интересов, определяет должное поведение субъектов, постольку оно наделено качеством целесообразности [7, с. 272]. Другими словами, цели правового регулирования позволяют видеть то, каким должно быть данное регулирование. Поэтому анализ правового обеспечения международного сотрудничества в области использования атомной энергии предполагает установление, прежде всего, его целей. В этом контексте закономерно обратить исследовательское внимание на содержание понятия «безопасность» как родовое по отношению к понятию «безопасность использования атомной энергии», которое и сосредоточило в себе целевую детерминанту международного сотрудничества.

Целесообразно рассмотреть содержание данных понятий на национальном уровне, поскольку любое сотрудничество на межгосударственном уровне ведется исключительно сквозь призму национальных интересов, преследуемых каждым государством и, соответственно, правовое обеспечение данного процесса также необходимо будет опираться на национальные интересы и цели. На уровне национального законодательства в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9.11.2010 г. дано определение понятию «национальная безопасность»¹⁰. Под которой понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». При этом законодательно установлено: «угроза национальной безопасности – потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь», а источником угрозы национальной безопасности является фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы национальной безопасности¹¹. Соответственно, цель – обеспечение национальной безопасности – применительно к контексту использования атомной энергии необходимо предполагает устранение источников угрозы. Дальнейший анализ указанной Концепции позволяет прийти к выводу, что существует три основных группы факторов, воздействие которых может вызвать причинение ущерба национальным интересам Республики Беларусь, а именно факторы антропогенного, природного и техногенного характера. Причем воздействие данных факторов должно вызывать угрозу причинения ущерба национальным интересам Республики Беларусь. Видится, что ущерб будет состоять в нарушении порядка протекания процессов в области ядерного топливного цикла и атомного энергетического комплекса. Необходимо заметить, что в случае с факторами природного и техногенного характера особую роль играет причинность как в развитии самих факторов, так и в процессе раскручивания их влияния на интересующий нас процесс, а в случае с антропогенными факторами мы будем иметь дело с более сложным процессом обусловливания, который будет включать и целеполагание человека. Возможно, именно в силу этого, правовое обеспечение устранения и минимизации факторов антропогенного характера, вызывающих угрозу причинения ущерба в области использования атомной энергии для защиты национальных интересов, составляет особый исследовательский интерес. Все-таки право имеет своей целью защиту самоопределяющейся личности, но, когда стоит вопрос о том, что отдельный человек может выступать носителем угрозы безопасности, в широком смысле этого слова, других людей, в том числе и грядущих поколений, спрос с юристов как гарантов функционирования права, безусловно, гораздо выше.

Таким образом, правовое обеспечение достижения цели безопасного использования атомной энергии на уровне международного сотрудничества состоит в разработке и надлежащем оформлении наиболее эффективных, исходя из существа отдельных видов деятельности по использованию атомной энергии, мер, устраняющих угрозы причинения ущерба посредством определения должного поведения участников такого сотрудничества через установление их взаимных прав и обязанностей.

Система нормативных правовых актов международного уровня, направленных на обеспечение безопасности использования атомной энергии, участником которых является Республика Беларусь, многоуровневая и характеризуется определенной специализацией. Для более полного понимания структуры и особенностей рассматриваемой системы в рамках данного исследования была предпринята попытка изучения внутренней взаимосвязи международных документов, для чего в качестве элемента анализа был отобран антропогенный фактор. Научный поиск был обращен на установление и характеристику мер, направленных на устранения угрозы безопасности

¹⁰Национальный реестр нормативных правовых актов Республики Беларусь. 2010. № 1/12080.

¹¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

использования атомной энергии, возникающей в силу действия антропогенного фактора или факторов. Под антропогенным фактором, способным детерминировать возникновение угрозы безопасности использования атомной энергии (угрозы возникновения ущерба в результате нарушения целесообразности протекания различных процессов в области ядерного топливного цикла, атомного энергетического комплекса), в рамках данного исследования, понималось деяние (действие или бездействие) человека, которое выступило причиной изменений, повлекших нарушение правильного (целесообразного) протекания процессов, функционирования комплексов и т.д. При изучении ставилась задача максимально полно охватить имеющийся массив международных документов, направленных на обеспечение безопасности использования атомной энергии, для чего были отобраны конвенции (6); соглашения, решения, постановления, подписанные в рамках Содружества независимых государств (18); многосторонние соглашения (3); двусторонние договора, соглашения, а также меморандумы (17), содержащие правовые предписания в области обеспечения безопасности использования ядерной энергии.

Результаты данного исследования, как представляется, заслуживают внимания, потому что позволяют составить предметное представление о системе действующих международных актов в данной области, формах и методах правового обеспечения безопасности использования атомной энергии и степени полноты регулирования конкретного исследуемого вопроса.

Во-первых, следует указать, что проблематика, непосредственно связанная с минимизацией антропогенного фактора, действительно нашла свое закрепление в проанализированных международных документах. При этом хочется пояснить, что в рамках конвенций данный вопрос нашел свое отражение посредством закрепления статей о людских ресурсах. Диспозиции указанных статей содержат правовые требования, обязывающие стран-участниц конвенций обеспечить соответствующие виды деятельности, связанные с использованием атомной энергии, квалифицированными кадрами на всех этапах данной деятельности¹². Более конкретно эта форма устранения антропогенного фактора предполагает сближение образовательных программ, разработку и реализацию образовательных модулей с учетом потребностей отраслей государств-участников в специалистах, создание учебно-тренировочных центров и технических средств обучения, взаимного обмена студентами и преподавателями, взаимного признания документов об образовании, создания международной базы данных об экспертах в области ядерной и радиационной безопасности, проведение тематических конференций, форумов, семинаров, объединение потенциалов отраслевых научных учреждений, проведение совместных научных исследований в области термоядерного синтеза, совместное использование экспериментальной базы научных центров. Все перечисленное нашло закрепление в документах регионального уровня взаимодействия в рамках СНГ¹³. Дополним, что статус базовой организации государств-участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях придан федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Российская Федерация, Москва), на который и возложены задачи, связанные с учебным и научно-методическим обеспечением обозначенной области сотрудничества¹⁴. В рамках двухстороннего взаимодействия, исходя из закрепления в качестве обязательств сторон, наиболее употребительными выступают формы подготовки, обмена и взаимных стажировок специалистов, проведение научных конференций¹⁵.

¹² Конвенция о ядерной безопасности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 17.06.1994 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.; Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 05.09.1997г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹³ Соглашение об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 26.06.1992 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.; Решение о Рамочной программе сотрудничества государств – участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 года и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 годы) [Электронный ресурс]: Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 6 нояб. 2020 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁴ О придании федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 21 нояб. 2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁵ Меморандум о взаимопонимании между Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Комитетом по атомному надзору Словацкой Республики об обмене информацией и сотрудничестве в области государственного регулирования ядерной безопасности Вступает в силу 1 октября 2017 года [Электронный ресурс] : [совершено в г. Братиславе 28.04.2017 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об оперативном оповещении о ядерных авариях, обмене информацией и сотрудничестве в области ядерной безопасности и радиационной защиты [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 07.02.2018 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о

Также следует особо упомянуть Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Согласно положениям данной конвенции оператор ядерной установки обязан нести гражданскую ответственность за причиненный в результате ядерного инцидента ущерб. В контексте данного исследования, обращает на себя внимание, прежде всего, превентивная роль указанных положений, опять же, с точки зрения минимизации возможного воздействия антропогенного фактора или факторов. Как представляется, обозначенная сфера является достаточно перспективной для двустороннего, многостороннего, регионального сотрудничества Республики Беларусь с другими странами.

Если же вести речь об антропогенном факторе в контексте умышленных противоправных действий, направленных на завладение ядерным материалом и дальнейших угроз по его использованию, то международной конвенцией государства связываются обязательствами принятия всех необходимых мер для задержания лица, совершившего противоправные действия на своей территории и оказания соответствующей помощи в этом другим государствам. На уровне стран СНГ эти обязательства конкретизируются посредством формирования единых требований ввоза, вывоза, транзита ядерных и радиоактивных материалов, общих принципов и методов таможенного оформления и контроля ядерных и радиоактивных материалов, разработкой единого порядка обмена между таможенными службами оперативной информацией по готовящимся либо совершенным таможенным правонарушениям, связанным с перемещением ядерных и радиоактивных материалов через таможенную границу, планирования и проведения мероприятий в области повышения антитеррористической защищенности объектов использования атомной энергии и при транспортировании ядерных материалов и радиоактивных веществ¹⁶.

Таким образом, правовое обеспечение безопасности использования атомной энергии применительно к устранению антропогенных факторов, способных вызвать причинение ущерба, на уровне международных конвенций предполагает установление обязательств по обеспечению всех видов деятельности, связанных с использованием атомной энергии квалифицированными кадрами. Необходимо признать, что наиболее конкретные формы устранения антропогенных факторов, способных вызвать ущерб в области использования атомной энергии, определены на региональном уровне, в рамках Содружества Независимых Государств. Начиная от фиксации принципиальных начал взаимодействия в области обеспечения безопасности использования атомной энергии, в контексте исследуемого антропогенного фактора (предоставление экспертов, подготовку специалистов, техническое и учебно-методическое обеспечение подготовки персонала, обмен экспертами и специалистами), оканчивая определением базовой структуры подготовки квалифицированных кадров.

Во-вторых, в ходе проведенного исследования, установлено, что обязательства учитывать возможности и ограничения человеческой деятельности при использовании атомной энергии, закрепленные на уровне Конвенции о ядерной безопасности системно и непосредственно, за исключением, возможно, лишь отдельных условно относимых аспектов, не представлены в международных документах. Безусловно, сотрудничество в области развития информационно-технического оснащения ядерного топливного цикла и атомных энергетических комплексов, в том числе посредством повышения автоматизации процессов, позволит снизить риск включения антропогенного фактора в детерминационную цепочку чрезвычайной ситуации, но, в целом, с точки зрения правового обеспечения, вопросы учета возможностей и ограничений человеческой деятельности при использовании атомной энергии требуют дальнейшего изучения, разработки и закрепления для солидаризации усилий государств в решении этого вопроса. Так как человеческий фактор – это, на самом деле, сложная система причин и условий, характеризующаяся многослойностью возникающих связей.

В-третьих, согласно Плана мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 гг.) Рамочной программы сотрудничества государств-участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 г., утвержденной решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, ядерная безопасность понимается несколько уже, опять-таки в отношении антропогенного фактора. Поскольку, в отличие от Конвенции о ядерной безопасности, вопросы, связанные с подготовкой квалифицированных кадров вынесены за пределы содержания деятельности по обеспечению ядерной и радиационной безопасности¹⁷. Этот подход видится продуктивным и заслуживающим дальнейшей теоретической разработки, поскольку позволяет

сотрудничестве в сфере ядерной безопасности [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 01.02.2013 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 11.11.2016 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Пекине 16.12.2008 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁶ О Концепции ядерной и радиационной безопасности государств – участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 21 нояб. 2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁷ О Рамочной программе сотрудничества государств – участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 года и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 годы) [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 6 нояб. 2020 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

концентрироваться на более узких вопросах, таких как совершенствование культуры ядерной безопасности на объектах использования атомной энергии, обеспечение физической защиты ядерно и радиационно опасных объектов и материалов.

В-четвертых, анализ действующих международных правовых актов в области безопасного использования атомной энергии позволил установить основные формы взаимодействия на межгосударственном уровне:

1. Правовое обеспечение информационного сотрудничества – представляет собой выработку единообразной политики по обмену на постоянной основе актуальными сведениями по вопросам использования атомной энергии.

2. Правовое обеспечение нормативно-правового и нормативно-технического сотрудничества – унификация, сближение норм и требований национального законодательства в области ядерного топливного цикла и строительства, эксплуатации атомных установок.

3. Правовое обеспечение научно-технического сотрудничества – разработка правовых основ научно-технического обеспечения всех видов деятельности в рамках использования атомной энергии.

Заключение. Таким образом, правовая природа международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях предопределяет различные уровни межгосударственного сотрудничества. Институциональный уровень предполагает солидаризацию активности субъектов международного права в рамках функционирования специальных платформ, международных организаций, таких как МАГАТЭ, АЯЭ ОЭСР, ЕВРАТОМ и др. Институциональное сотрудничество осуществляется как на международном, так и региональном уровнях. В ходе исследования установлено, что институциональный уровень международного сотрудничества проявляется в широком количестве разнообразных форм, обеспечивающих различный формат взаимодействия его субъектов, создающих оптимальные условия для реализации поставленных перед ними задач. При этом активные формы взаимодействия существенно преобладают над пассивными. Приоритетной целью взаимодействия в области использования атомной энергии в мирных целях является обеспечение безопасности данной деятельности. Изучение правового обеспечения безопасности использования атомной энергии в мирных целях позволило определить конкретные формы взаимодействия государств: правовое обеспечение информационного сотрудничества, нормативно-правового и нормативно-технического сотрудничества. На примере рассмотрения правовых инструментов устранения антропогенных угроз с точки зрения безопасности использования атомной энергии наиболее продуктивные формы международного сотрудничества заложены в рамках Содружества Независимых Государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыганков, П.А. Политическая социология международных отношений : учеб. пособие / П.А. Цыганков. – М. : Радикс, 1994. – 318 с.
2. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энцикл. сл. педагога) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
3. Косолапов, Н.А. Сотрудничество / Н.А. Косолапов // Глоссарий по политической психологии. – М. : РУДН, 2003. – С. 106.
4. Фролов, С.С. Основы социологии : учеб. пособие / С.С. Фролов. – М.: Юристъ, 1997. – 343 с.
5. Врублевская, О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях / О.А. Врублевская // Вестн. Сибир. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М.Ф. Решетникова. – 2006. – № 5(12). – С. 60–65.
6. Крысанов, А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение / А.В. Крысанов // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. – 2018. – № 4. – С. 23–28.
7. Познышев, С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев ; сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 302 с.

REFERENCES

1. Tsygankov, P. (1994). *Politicheskaya sotsiologiya mezhdunarodnykh otnosheniy*. Moscow: Radiks. (In Russ.).
2. Bezrukova, V.S. (2000). *Osnovy dukhovnoy kul'tury (entsiklopedicheskiy slovar' pedagoga)*. Ekaterinburg. (In Russ.).
3. Kosolapov, N.A. (2003). *Glossariy po politicheskoy psikhologii*. Moscow. RUDN. (106). (In Russ.).
4. Frolov, S.S. (1997). *Osnovy sotsiologii*. Moscow. Yurist". (In Russ.).
5. Vrublevskaya, O.A. (2006). O sushchnosti ponyatiya «sotsial'noye vzaimodeystviye» v nauchnykh issledovaniyakh. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ayerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M. F. Reshetnikova*, 5(12), 60–65. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12943331_52152840.pdf.
6. Krysanov, A.V. (2018). Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo: obshcheteoreticheskoye i pravovoye izmereniye. [International Cooperation: General Theoretical and Legal Dimension]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*. (4), 23–28. (In Russ., abstr. In Engl.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36915350_74391915.pdf
7. Poznyshch, S. (2007). *Kriminal'naya psikhologiya: Prestupnyye tipy. O psikhologicheskoy issledovaniy lichnosti kak sub'yekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).

Поступила 25.05.2022

**THE LEGAL NATURE OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN STATES
IN THE PEACEFUL USES OF ATOMIC ENERGY*****N. BESETSKAYA, V. SHARIKOVA***

The article provides an analysis of substantive features of the concept of "international cooperation in the field of ensuring the safety of peaceful uses of atomic energy". For this purpose the doctrinal approaches to the definition of levels and forms of international cooperation are considered and the substantive content of the legal support of this activity is established, as well as the peculiarities of institutional and non-institutional levels of international cooperation is established. The authors present the results of the study of internal interrelation of the acting international documents in the field of ensuring safety of the peaceful uses of atomic energy. The article characterizes the measures aimed at eliminating the threat to the safety of the use of atomic energy arising due to the anthropogenic factor. The authors describe the content of legal instruments used both at the global and regional levels to establish effective forms of interaction between states in this field.

Keywords: *international cooperation, peaceful uses of atomic energy, legal security, anthropogenic factor.*